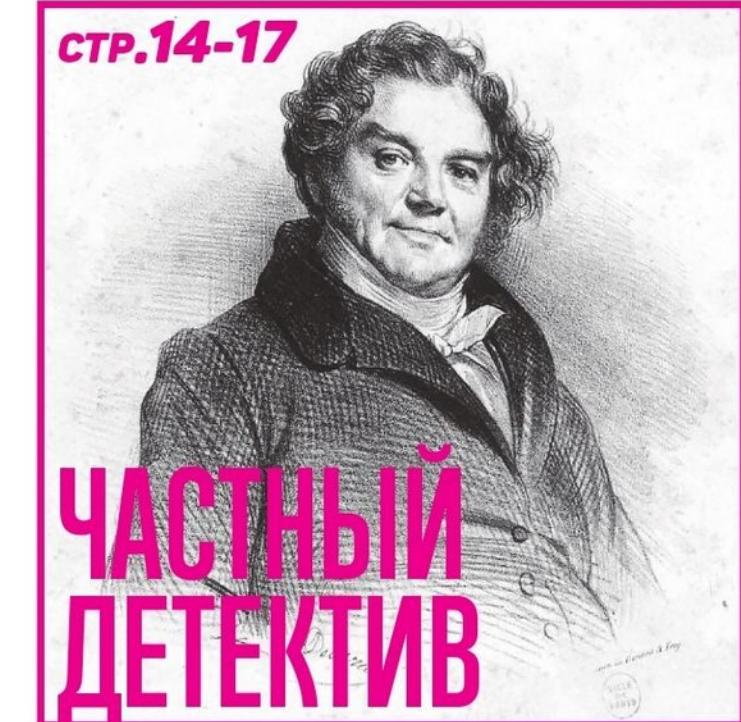


Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр.14-17



ЧАСТНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

стр.8-11



БАТОНО БААДУР



№19 (152)
МАЙ 2023



БАТОНО БААДУР

Геннадий Норд

В его послужном списке более двухсот ролей. Самые известные: в фильмах «Молитва Лейлы», «Царская охота», «Житие Дон Кихота и Санчо», «Блондинка за углом», «Тегран-43», «Мелодия Верийского квартала», «Не горюй!», «Приключение Буратино»...

Народный артист Грузии, почетный член Союза писателей Северной Америки Баадур Цуладзе.

Он относится к замечательной плеяде актеров, которые в 60-70-х годах прошлого века сделали знаменитое новое грузинское кино. В 1961 году окончил режиссерский факультет ВГИКа. С 1961 года - режиссер и актер киностудии «Грузия-фильм» (первая роль - человек с газетой - в короткометражном фильме «Свадьба», 1964 г.).

- В советские времена грузинский кинематограф стоял особняком.



Вспоминаю тонкие, романтические, чуть грустные комедии и удивляюсь: почему в большинстве своем они были короткометражными?

- Когда мы с ребятами после окончания режиссерского факультета ВГИКа приехали на Тбилисскую киностудию, снимать полнометражные фильмы

было прерогативой убеленных седины мэтров. На нас они глядели снисходительно:

- А кто вы такие, собственно, и почему решили, что вправе заниматься настоящим кинематографом? Хотите работать - беритесь за короткометражки.

- Но именно эти малюсенькие фильмы в Союзе все обожали.

- Что интересно, на волне нашего успеха заслуженные и народные сами начали снимать такие же картины. Хотя изначально считали, что короткометражку, независимо от того, провалится она или нет, ни руководство, ни зритель не заметит.

- Я был уверен, что такие интриги присущи Москве, Питеру, а в Тбилиси все иначе.

- Ничего подобного. Госкино доверяло «старикам» на все сто. Этой конторе никогда не было важно качество, главное - вовремя сдать отсытный материал и чтобы, упаси Боже, в нем не было никаких намеков. А короткометражки, если что-то неблагонадежное там и проскакивало, не судили строго. Нужно было лишь дотащить картину до Москвы, добиться, чтобы Госкино ее принял, получить гонорар. Дальше - хоть трава не расти. Чиновников совершенно не интересовало, смотрят зрители продукцию или не смотрят.

- Гонорары были большие?

- За полнометражный фильм первой категории платили восемь тысяч рублей, за вторую - шесть, третья категория оценивалась в две с половиной тысячи.

- По советским меркам серьезные деньги.

- С условием, если получать их регулярно. Ну а если режиссер три-четыре года ничего не снимал? Для киностудии норма - восемь картин в год. Все! А режиссеров - наavalom.

- Ты снимался в одной из первых картин Георгия Данелии «Не горюй!». Почему земляя не пригласил в последующие свои работы?

- Он и приглашал, но я был очень вос требованным актером и не всегда мог принять предложение. Когда Данелия был худруком фильма «Джентльмены удачи», я пробовался на роль Василия Алибабаевича. К сожалению, мама сильно заболела. В тот день, когда получил телеграмму об утверждении меня на роль беглого зека, она скончалась. Поэтому в фильме вместо меня снялся Раднер Муратов.

- И на всю жизнь остался Василием Алибабаевичем. Для актера это счастье или все-таки беда?

- Мне кажется - большая удача. И если меня позвут на микроскопическую роль без единого слова, соглашусь. И если актер рассчитывает сыграть кое-как ролишу-карлика, мол, после раскроюсь, он расписывается в профнепригодности.

- Ты лишен творческих амбиций?

- Наоборот, они у меня огромны, даже завышены. В жизни не опущусь до халтуры, и очень люблю похвалу. Давно выработал свою творческую систему. К примеру, в кадре в одну и ту же дверь можно зайти по-разному. Кто-то торопится на встречу с любимой, кого-то ожидает неприятный разговор с начальником. Третий рассеян и забыт, поздороваться, четвертый заглянул из любопытства. Своих студентов я обучаю проигрывать в голове любую, самую примитивную ситуацию.

- В Тбилисском театральном ты преподаешь режиссуру?

- И режиссуру, и актерское мастерство.

- На студентов кричишь?

- Очень редко. Хотя согласен, покрикивать нужно. К примеру, недавно на экзамене один парень распиховался, устроил истерику - дескать, он полная бездарь, ничего в искусстве не умеет, поэтому отыграл отрывок ужасно. Смотри, а он себя с каждым воплем все больше и больше заводит: - Все! Ухожу! Не моя это профессия!

Я же, наоборот, проявлял максимальное спокойствие:

- Никуда ты не уйдешь, и выбор твой правильный, и человек ты талантливый. Успокойся! Знай, что в следующий раз покажешься прекрасно.

Он взял себя в руки, за ночь все переделал. Наутро сработал фантастически.

- Но если все-таки студент лишен искры Божьей, ты можешь ему об этом сообщить?

- Я действительно вынужден говорить ребятам неприятные вещи. Они же вправе со мной не соглашаться. По-разному ведь бывает: иной человек долго не проявляет никаких

«Свадьба» (1964)



«Листопад» (1966)



талантов, а через два года неожиданно для всех раскрывается. Профессия режиссера непредсказуема. Вспомни первые фильмы Сергея Параджанова - кошмар и ужас, плохой советский кинематограф. А какие гениальные работы он потом снял!

- Бывало ли такое, что у тебя самого не шла роль, Баадура Цуладзе выгоняли с площадки, мучали, передавали сценарий другому?

- Никогда. Терпеть не могу, когда бедуешь в перерыве с актером, а он начинает ныть:

- Сцена - ерундовая, режиссер - дебил, роль - никудышная, деньги - копейки.

В таких случаях всегда паришу:

- Если все так плохо, зачем ты сюда пришел? Уходи.

Правда, у актеров кино в отличие от актеров театра, работа в постоянном цейтноте. Мы обязаны помнить, быстрые компьютера прокручивать в голове все варианты. И никто с тобой церемониться не будет - тут же найдут другого исполнителя. Это в советские времена можно было сделать приписку, переснять. Сейчас над головой стоит продюсер.

- Чем грузинский кинематограф советских времен отличается от нынешнего?

- Раньше наше кино было несколько дисидентским, а значит, отличным от других. В Москве заседали монстры кинематографа, и ты изначально знал, что должен сработать так, чтобы незаметно обойти выставленные ими рогатины. Сейчас - были бы деньги, и снимай что хочешь. А нет контроля, значит, нет фантазии. Кинематографу такого типа надо привыкнуть.

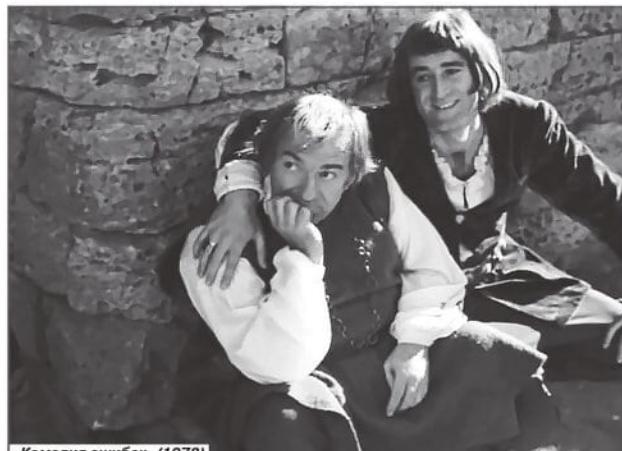
Хотя в грузинском сериале я был киллером. И нашел неожиданные краски: человек он, в принципе, неплохой, отец большого семейства. Одна беда - кормить детей и жену нечем. От безысходности герой становится профессиональным убийцей.

- Это правда, что ты - убежденный холостяк?

- Скорее, буриданов осел, у которого с обеих сторон по стогу сена, а он все не знал, с какого стога начать. Так с го-



«Я, следователь...» (1971)



«Комедия ошибок» (1978)

лоду и помер. Женат я никогда не был. Постоянно откладывал это событие на потом.

- Не тяжело жить одному?

- Мы живем вдвоем с сестрой. Так как мама рано умерла, а отец сильно бо-

лел, сестра была вынуждена отказаться от личной жизни и тянуть на себе двух мужиков. Замужем сестра тоже ни разу не была, детей нет ни у нее, ни у меня. Но она боевая дама. Хоть и пенсионерка, исколесила Европу

С Кахи Кавсадзе, «Бабочка» (1977)



«Приключения Буратино» (1975)



вдоль и поперек. Теперь ее тянет в такие серьезные страны, как Камбоджа.

- Уверен: ты - большой любитель грузинских застольй и гостеприимных хозяев.

- В моем возрасте проблема уже не прием, а провожание друзей навсегда. Раньше на Новый год мы с сестрой накрывали большой стол и ждали многочисленных гостей, которые являлись партиями вплоть до рассвета. Мы даже внимания не обращали, кто приходит, когда и с кем.

Друзья знали, где и что у нас находится. Один захотел кушать - отправился к холодильнику, другой в это же время сестре кричит, чтобы чай заварила. Третий включил телевизор. Сегодня звонить, приходить в гости, практически некому.

- Почемум грузинцы в отличие от славян пьют, не пьянея?

- В первую очередь оттого, что потребляют хорошее вино и понемногу. А еще потому, что основная цель застолья - беседа. Обычно мы сидим до утра, разговор сменяется песней. И все хорошо себя чувствуют. А если кто-то напился, то какой из него джигит? Ни поговорить, ни спеть.

Хотя помню, как с молодости без компании денег мы компанией частенько зайцами приезжали на поезд в Киев. Прятались от проводников по туалетам, тамбурам. В Украине нас ждала веселая компания - Николай Мащенко, Сергей Параджанов. Как-то крепко мы напились и в боевом состоянии отправились в Лавр, в пещеры. Не скоро, мосчи на нас произвели особо устрашающее впечатление. Пулей выскошили, видим вывеску - «Шкарпетки. Панчохи». Обрадовались - спасу нет. «Ну, - думаем, - сейчас отведем украинской кухни: дерунов, горяченьких вареников со шкварками, все это дело закрепим горилочкой». Заходим - вах! - на прилавке чулки да носки.

- Многие артисты имеют свой бизнес. А у тебя есть коммерческая жилка?

Окончание на с. 10

Окончание. Начало на с. 9

- Нет, и деньги копить не умею. Единственное требование которое выставляю всегда: чтобы за работу мне платили столько, сколько заслуживаю. Хочу жить благодаря профессии.

Под известные актерские имена, под их авторитет коммерцией занимаются другие люди. Популярная фамилия - хорошая крыша для бизнесменов любого уровня. С подобными предложениями ко мне часто обращаются, но я всегда отказываюсь. Быть чужим прикрытием для меня все-таки очень унизительно.

- Общаешься с прекрасным полом, ты обо всем забываешь?

- А как же иначе!

- Первую любовь помнишь?

- Вот с этим тяжелей. У нас школы тогда были отдельно для мальчиков и для девочек. Мы между собой решали - это твоя девочка, а это моя. Будто они нам дали согласие! В студенческие годы себя не сдерживал, можно даже сказать, в Москве распоясались. Но любил я всегда искренне. Неважно, сколько времени нам выпадало быть вместе - день, два, год или несколько лет. Ни с одной женщиной я не расстался со скандалом.

- Но и не остался ни с одной. Почему так и не обзавелся семьей?

- Вопрос, на который нет ответа. Причин можно привести много. Когда вернулся в Грузию, у меня не было квартиры. Потом все откладывал, постоянно был в разъездах. Хорошо на старости лет иметь детей, внуков, но что теперь об этом сожалеть? Возвращаясь в прошлое и корить себя - большая глупость. Надо жить тем, что имеешь.

- Недавно пересмотрел «Приключения Буратино». Роль небольшая, но такая колоритная.

- Я сыграл в сотне фильмов, а в России меня в первую очередь вспоминают как трактирщика из «Буратино». К сожалению, такие фильмы сейчас не снимают.

- Когда ты решил, что хочешь сниматься в кино?

- Об актерской профессии никогда не мечтал. С детства терпеть не мог художественную самодеятельность, предпочитал читать, слушать музыку - особенно джаз. У меня был радиоприемник, по ночам я запиралась в комнате и слушала «Times for Jazz» на «Голосе Америки». Кино, правда, тоже очень любил и в старших классах даже пошел работать киномехаником. Это было начало 1950-х. Мы засматривались трофейными американскими фильмами - «Тарзаном», «Дилижансом», «Франкенштейном». Так что, если говорить о формировании вкусов, я, можно сказать, вырос на них. До сих пор обожаю смотреть американские киноленты 1930-х годов. Затем идет французское кино 1950-1960-х годов. А любимые режиссеры - Феллини и Хичкок.

- Получается, хоть кино и любил, актером становиться не собирался. Тем не менее, оказался на съемочной площадке?

- Я окончил школу с золотой медалью и имел право поступить в институт без экзаменов. Учился в русской школе. Дело в том, что мой отец находился в ссылке в Сибири, и мы собирались всей семьей переехать к нему. Мама отдала нас с сестрой в русскую школу, чтобы в России не было проблем с языками.

- Отца репрессировали?

- Да, в 1937-м. Мне было всего два года. А в 1947-м его освободили. Шло послевоенное восстановление страны, и для мужчин самой престижной считалась профессия инженера, а для женщин - врача. Вот на семейном совете и было решено, что я стану инженером. Ну, а раз так, поступать надо в самый лучший вуз - Высшее техническое училище имени Баумана.

- Погоди, но нигде в твоей биографии не сказано, что ты учился в Башмакине!

- Документы приняли, но попросили справку о регистрации с места проживания. Так получилось, что моя хозяйка работала паспортисткой. Ты пони-

маешь, при таких условиях получить справку не составило бы особого труда. И тут что-то меня дернуло. Бес какой-то попутал. Я попросил вернуть документы, пообещав, что принесу их завтра вместе со справкой.

- Ты их так и не принес? И оказался во ВГИКе?

- Вышел из метро на станции «Площадь Революции». И будто кто-то меня подтолкнул. Поинтересовался в справочном бюро, где находится Институт кинематографии. Наверное, кино подсознательно меня притягивало. Мне объяснили: садись в троллейбус ¹ и езжай до последней остановки.

Еду я, еду... Уже начались какие-то хибы, думаю, куда это меня занесло? Ведь я раньше не то, что в Москве, даже в Тбилиси не бывал. Мы с семьей жили в Батуми. Вдруг вижу что-то знакомое - скульптура «Рабочий и колхозница». Значит, все-таки Москва! Справа, спрашиваю, где тут институт? Мне показали. Взошел, а там такие круглые столы, на которых лежат листы с названиями факультетов. Стал выбирать. Актерский? Нет, это не для меня. Художник? Да вообще рисовать не умею. Сценарист? Куда мне сценарии писать. Смотрю - режиссерский факультет. Решил, что командовать проще всего. А не поступлю, так хоть целое лето погуляю в Москве.

- Поступил?

- Нет, надо было пройти несколько туров. Кругом все твердят: «монтаж», «типа», «раскладировка». Абсолютно непонятные для меня термины! И ходят с такими умными лицами. Если честно, испугался. Но через первый тур перевели, хотя конкурс был огромный. Затем - через второй, потом - через третий. Из толпы претендентов нас осталось человек 30. Итак нас собирали в большом зале. Мне сказали, что требуется справка о стаже работы в кино.

- Опыт киномеханика не подошел?

- Нет, естественно. Зато я принял бесприворотное решение - никакой Бауманки! А парень я был упрямый. Не получилось на этот раз, приеду еще. На следующее лето опять отправился в Москву, уже со справкой, которую мне по бланку составляли на студии «Грузия-фильм». Вновь преодолел все труды и со второй попытки был зачислен.

- Однокурсников помнишь?

- Как не помнить! Это ведь выдающиеся режиссеры - Оtar Иоселиани, Георгий Шенгелая, Лариса Шепитко.

- Тебе не обидно, что пришлось в большинстве фильмов играть в эпизодах?

- Ой, я тебе умоляю, как говорят в Одессе. Ошибочно считать, будто эпизодическую роль можно сыграть как проходную, и ждать, когда дадут главную. На этом, как правило, все и прогорают. Зато, какие выдающиеся актеры создавали эпизодические образы! И они неизменно доводили их до блеска.

Кстати, тут есть один секрет. Большую роль режиссер может спокойно кромсать, материала много. А в эпизоде у тебя только один шанс. Сразу видно, кто на что способен. Сколько есть актеров, сыгравших главные роли, и их никто не помнит. А такие, как Раневская, Филиппов, можно называть и другие выдающиеся мастера, вошли в историю кино. Мне не то, что не обидно - я счастлив, что довелось сыграть столько персонажей!

- Вместе с Сергеем Филипповым ты снимался в замечательном фильме Георгия Данелия «Не грай!».

- Это была моя первая лента на «Мосфильме». Георгий Данелия привлек весь цвет грузинского кинематографа, и фильм дал мне много. С Данелием работать очень легко: он так умело подбирает актеров к образам, что плохо сыграть невозможно. Сказал мне - будешь играть! Куда тут денешься, он ведь как-никак мой однокурсник!

- Затем был снят известный грузинский мюзикл «Мелодии Верийского квартала» с Алисой Фрейндлих и Софиоко Чиаурели. Ты там еще и танцуешь.

С Михаэлем Волонтиром, «Цыган» (1979)**Первый слева, «Тегеран-43» (1980)****«Куда он денется!» (1981)****С Андреем Мироновым, «Будьте моим мужем!» (1981)**

«Леппли Длинный чулок» (1984)



- Меня пригласил Георгий Шенгелая. Он вспомнил, что во ВГИКе я был известным исполнителем рок-н-ролла. Почти каждый вечер танцевал в нашем общежитии. Все здание ходуном ходило.

- Рок-н-ролл в советское время?

- ВГИК был своеобразным учебным заведением. Советским, разумеется, но на многие вещи там закрывали глаза. На официальных мероприятиях рок-н-ролл, конечно, не присутствовал, а в общежитии - сколько угодно.

- Ты был знаком с Сергеем Параджановым?

- Да. Это был талантливейший человек. А в жизни - такой хохмач! Все время рассказывал какие-то небылицы. Иногда казалось, что издается. Захожу как-то к нему в квартиру и вижу на столе бюст Ленина. В те времена это не вызывало удивления, но только не в нашей среде. Спрашиваю:

- Зачем тебе он?

А Серго отвечает, что из окна напротив за ним наблюдают кагбэшники - пусть любуются. Им же, наверное, приятно.

Он постоянно что-то выдумывал. Это и ложью не назовешь - это безудержная фантазия великого художника.

- Ты преподаешь в театральном институте, но мне трудно припомнить твои театральные роли.

- Потому что у меня их нет. Я преподаю в театральном институте, но на факультете кинематографии. Я очень люблю театр, но только в качестве зрителя.

- О ком из режиссеров скучаешь?

- Всегда думал, что не работал в кино, а путешествовал, знакомился с людьми, это было самым ценным. Потом скучало обо всех, с кем общался. Я до сих пор считаю себя в кино случайным человеком, и меня нередко поражает, что вот тут стою в кадре рядом с Серго Закариадзе, или Лешей Баталовым, или Змой Гердтом. Как это, думаю, я, провинциал, который по вечерам работал киномехаником и крутил трофейные фильмы, перешел по ту сторону экрана. До сих пор удивляюсь, поэтому к каждой роли подхожу как к чуду, к подарку, который мне в очередной раз сделала судьба.

- Как для себя определяешь сущность грузинского кино?

- Когда-то наше кино называли диссидентским, но диссидентство проявлялось не в против чего-то, а в том, чтобы быть вне общего привычного потока. Грузинское кино шло по другому пути, были фильмы по-настоящему острые, социальные, но все равно оно существовало вне системы, все происходящее словно было не казалось. А сближало всех чувство родины, национального единения.

Вот Отар Иоселиани много лет снимал во Франции, но когда смотришь его фильмы, то понимаешь, что их снял все же грузинский режиссер. Как, почему - не объяснять, но главная прелесть в этом. И это присуще не только режиссерам, но и писателям, художникам, всему народу с его немногим

странным, непрактичным отношением к жизни, с проявлением театральности буквально во всем. Вспоминаю, как детстве попадал на похороны: прохожие же близких, дорогих людей, но в самой церемонии было что-то театральное, все разыгрывалось словно по ролям - кто плачет, кто говорит. Даже в трагический момент потери все на уровне спектакля.

- У кого ты учился во ВГИКе?

- У Александра Петровича Довженко.

- Ничего себе...

- К сожалению, он был с нами всего полтора года. Но успел научить нас основополагающему закону профессии, ее философии. Нас на курсе училось более двух десятков, и Александр Петрович хотел, чтобы это были не маленькие копии Довженко, а все

были разными. Но при этом вместе мы чувствовали себя довженковцами. Наверное, это свойство великих людей - научить такому, чего не объяснять, но останется в тебе навсегда.

Знаешь, что самое ужасное? Это когда в конце жизни человек вздыхает: Господи, ну зачем я этим занимался? Я знаю, что таком заниматься любимым делом. Бывали неудачи, провалы, простой, но все равно это было связано с любимым делом. Здесь мне повезло, я ни о чем не жалею, не претратил жизни зря.

Однажды Камо сказал, что обращается к миллионам одиночек. Я знаю, что к кинозале или перед экраном телевизора сидят много людей, но главный - только один.

- Ты упомянул Отара Иоселиани...

- Я снимался в его первом фильме «Листопад», но позже он начал снимать непрофессионалов, с профессиональными актерами у него не складывалось, они для него были мукой: не мог им объяснить, чего хочет, а они не понимали его заданий.

А нам было легко, все же мы были однокурсниками, и понимали друг друга полусловами. Наверное, не зря говорят, что нет некорректных вопросов, а есть некорректные ответы.

- Какие из ролей твои любимые?

- Когда меня спрашивают об этом, я думаю, как это можно сказать, что это роль любил, а другую нет. Если не хочешь - не нравится - зачем играть? Вот приходит актер, сценарий ему не нравится, режиссер кажется полным болваном, роль плохая плюс денег мало платят. Так зачем тогда, спрашиваю, пришел? Ведь какие-то мотивы у тебя были? Я тоже сомневался не в лучших картинах, с плохими сценариями и неидеальными режиссерами. И всегда был ответственен за то, что делаю. Этим не стоит бахвалиться, но знаю, что входил в кадр, выходил из него, и это никогда не было халтурай. Такого терпеть не могу, лучше сразу уйти и заняться другим делом, понимаешь?

Да, у меня есть несколько короткометражек, есть «Пловец» Ираклия Каирисадзе, есть «Молитва Лейлы», но здесь другое - необычно, что, то, что заставляет поразмыслить, перестроиться.

- «Пловец» ведь долго лежал на «полке». Что в такой ситуации испытывает артист?

- О чём речь, конечно, ты снимаешься для того, чтобы тебя смотрели. Невероятно, кто говорит иначе. Но опять-таки я умею ждать, был убежден в том, что это все равно состоится.

- Ты не уехал из Грузии в самое тяжелое время.

- Ну что тебе сказать? Я там, где мое. Мы действительно пережили страшные времена, но, знаешь, бросать свою землю, когда трудно, - не совсем честно. Возможно, я такой сентиментальный человек, может, отсталый, но я без своих корней жить не смог, не смог ничего делать, наверное, просто не состоялся бы. Всегда знал, откуда я. Кому-то быть человеком иначе легко, для меня это невозможно.

С Анатолием Равиковичем, «Блондинка за углом» (1984)

